[12.02.2003] Бедность, как привилегия. Ничтожный уровень доходов населения — главная угроза безопасности Киргизии

В выступлениях и президента страны, и главы правительства неоднократно звучала мысль, что республике следует решительнее отказываться на внешнем рынке от роли поставщика сырьевых ресурсов. Однако чтобы на равных конкурировать хотя бы с соседями по региону необходимо решить массу проблем. От повышения производительности труда, качества и конкурентоспособности выпускаемых товаров до ликвидации или хотя бы значительного сокращения бедности.

…Если верить ежегодным посланиям главы государства народу и парламенту, то в стране порядок с выплатами пенсий и зарплат бюджетникам должны были навести еще в 1998 году. Но еще в прошлом сезоне учителя школ и преподаватели вузов ушли в отпуска, не получив зарплаты и отпускных, бюджетники и пенсионеры, как и в прежние годы, с нетерпением ждут значимых в масштабах государства акций, в исходе которых заинтересованы власти, только потому, что их (эти акции) предваряют авральные выплаты задолженностей по зарплатам и пенсиям. И это при том, что зарплата у подавляющего большинства граждан Кыргызстана постыдно мала.

К примеру, по утверждению зарубежных экономистов, в частности академика РАН Дмитрия Львова, в высокоразвитых странах Запада доля заработной платы в ВВП удерживается на уровне 65—72 процентов. У нас же в прошлом году при ВВП в 75,2 млрд. сомов зарплата наемных работников составила 12,7 млрд., или 16,9 процента. Как тут не вспомнить родившееся в Одессе пожелание недругу: чтобы жить тебе на одну зарплату.

Мне могут возразить, что у нас несопоставимо со странами Запада низкая производительность труда. Некоторая доля истины тут есть. Но только доля. Уровень производительности труда у

нас отстает, скажем, от германского или японского в 8–10 раз, тогда как, по самым скромным меркам, зарплаты – в 100–150 раз.

Во времена застоя статус крылатого обрело выражение бровеносного генсека: «Чтобы лучше жить, надо лучше работать». По чести говоря, до сих пор не уяснил для себя, что в этом деле первичное, а что вторичное. Где причина, а где следствие. Мы плохо живем, потому что плохо работаем или же плохо работаем, потому что плохо живем?

По данным Нацстаткомитета республики, в минувшем году номинальные денежные доходы на душу населения в среднем за месяц составили в Кыргызстане 882,6 сома, или 18,8 доллара США. Имея нищенские доходы (менее 63 центов на человека в день), основная масса кыргызстанцев вынуждена приобретать товары и услуги, немалая часть которых по стоимости приближается к мировым. Ведь внутренний рынок у нас в значительной степени заполнен импортной продукцией. Своего производим крайне мало.

О ничтожно низком уровне доходов населения свидетельствует и то, что более 77 процентов их расходуется на потребление. При этом среднемесячный товарооборот на среднестатистического кыргызстанца составил 586,3 сома. Но если в Бишкеке он был равен 1392,8 сома, то в Таласской области – 282, в Баткенской – 252,2, Джалал–Абадской – 229,1, в Нарынской – 226,9 сома.

Как видим, разрыв в потреблении продовольствия и товаров между столичным жителем и представителем глубинки – 5–6 раз. Огромная разница и в потреблении платных услуг. Если в среднем по республике в прошлом году ежемесячно на каждого кыргызстанца оказывалось платных услуг на 146,3 сома, то в Бишкеке – на 491,8, в Таласской области – на 52,3, Баткенской – 38,4, Джалал–Абадской – 37,1, Нарынской – 21,1 сома. Разрыв в 9,4–23 раза. Нужно ли удивляться, что жители именно этих областей формируют ядро внешних и внутренних мигрантов.

Прожив большую часть жизни в стране, где честная бедность была возведена в ранг доблести и слыла синонимом высокой нравственности, я тем не менее не могу понять, какие нравственные качества отличают тех, кто обрек честных людей на

протяжении более 11 лет влачить жалкое существование. Все годы независимости руководство страны провалы в проведении экономической реформы покрывает за счет снижения жизненного уровня основной массы населения, вынуждая людей «в силу обстоятельств» прозябать в нищете. Кто несет ответственность за то, что и на 12–м году экономических реформ в кыргызстанском обществе далеко не все граждане едят досыта?

И еще. Глядя на раздрай, развернувшийся в последнее время на страницах печатных СМИ, с грустью думаю о том, что сегодняшнее наше общество служит наглядным свидетельством справедливости слов великого писателя и гражданина Александра Солженицына: «Мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков…».

В ряду основных причин усугубления бедности в стране остаются безработица и крайняя ограниченность возможности трудоустройства.

По данным департамента занятости населения Минсоцтруда республики, на 1 января 2003 число незанятых трудоспособных граждан, состоящих на учете в поисках работы, составляет 86,5 тысячи, из них официальный статус безработного имели 60,2 тысячи, или 3,1 процента от экономически активного населения.

Сопоставляя эти данные с тем, что происходит в сфере занятости на самом деле, невольно задумываешься: уж не пытается ли департамент занятости **подогнать кыргызстанскую безработицу** под параметры незанятости в развитых странах? Хотя, думаю, всем, в том числе и работникам департамента, хорошо известно, что официально признанный у нас уровень безработицы не что иное, как блеф, стремление выдать желаемое за действительное, приукрасить не очень привлекательный фасад.

Но даже и в этом случае отечественная статистика вряд ли учитывает, что безработица «у них» и у нас – это две несравнимые вещи. Скажем, в Германии, Канаде или во Франции многие граждане безработные не от того, что в этих странах вообще нет никакой работы, а потому, что они подыскивают ту работу, которая их устраивает. Тогда как наши безработные в

большинстве своем согласны на любую работу. Лишь бы своевременно и полностью за нее платили. Ведь практически две третьих безработных у нас – это люди с неполным средним или средним образованием. То есть не очень высокой квалификации и достаточно скромных притязаний.

Именно этим обусловлена парадоксальная ситуация, сложившаяся на кыргызстанском рынке труда. Сегодня здесь на одно вакантное место претендуют 29 человек. Казалось бы, выбор у работодателей широкий. Но ведь требуются, как правило, профессионалы высокой квалификации, специалисты и работники современной формации. А как уже отмечалось, среди официально зарегистрированных безработных преимущественно люди с невысоким уровнем образования, низкой квалификации, без достаточного практического опыта.

Экономисты называют безработицу суровой платой за экономические реформы. Это крайне негативное с любой точки зрения явление провоцирует всплеск социальных проблем. В Кыргызстане эти проблемы усиливаются в силу того, что пособие по безработице получают лишь 8,9 процента из числа имеющих официальный статус. За чей счет и как существуют остальные более 53 тысяч человек, официально признанных безработными, Минсоцтруда и статистика умалчивают.

Было бы совершенно несправедливо винить во всех грехах департамент занятости и подозревать его в бездеятельности. Например, в прошлом году из 71,4 тысячи человек, обратившихся в службы занятости по вопросам трудоустройства, было пристроено 38,9 тысячи, 20 тысяч безработных были направлены на оплачиваемые общественные работы, 6,1 тысячи человек прошли профессиональную подготовку и переобучение новым и смежным профессиям с выплатой стипендий из Фонда содействия занятости.

При весьма ограниченных возможностях и финансах Минсоцтруда это очень даже неплохой показатель. И все же то, что в последние годы рынок труда в Кыргызстане не лихорадит, говорит не столько о стабилизации и улучшении ситуации в промышленности и аграрном секторе, сколько о миграции трудоспособных граждан в поисках работы за пределы республики. Во многом благодаря этому явно перегретый котел социальных

проблем не угрожает серьезным взрывом.

В связи с этим вызывают большое сомнение и удивление данные Центризбиркома со ссылкой на Нацстаткомитет о том, что в странах СНГ и дальнего зарубежья находилось на ноябрь 2002 года около 19 тысяч кыргызстанцев, отсутствующих по месту постоянного пребывания менее одного года. Тут Нацстаткомитет либо не располагает реальным видением явления в целом, либо попросту лукавит. Думается все же, вероятнее всего первое. Поскольку вряд ли кто в республике может определенно сказать, сколько сегодня граждан Кыргызстана добывают хлеб насущный за пределами своей страны.

О том, что бедность и безработица провоцируют всплеск социальных проблем, наглядно и убедительно свидетельствуют цифры Нацстаткома. Из зарегистрированных в республике в 2001–2002 гг. 77179 преступлений 37363, или 48,4 процента, приходятся на кражи, грабежи, разбои. Будучи не в состоянии заработать на достойную жизнь честным путем, загнанные в тупик безысходности и отчаяния люди вынуждены воровать, грабить, отнимать у более обездоленных и слабых. Многие граждане из разряда безработных перемещаются в разряд социально опасных.

Показательны в плоскости наших размышлений и такие данные. Если верить сводкам МВД, за последние два года преступления в республике совершили 40063 человека. Так вот, 32991 из них, или 82,3 процента, нигде не работали и не учились. Вот далеко не полная плата государства за неспособность занять своих подданных общественно полезным трудом.

Еще одна грань бедности. На первый взгляд, парадоксальная. Большая часть населения беднеет, а производство и потребление крепкого алкоголя растет. Однако явление это имеет глубокую внутреннюю логику. Трудно сказать, от чего люди пьют чаще – с веселья или с горя. Но то, что безысходность, нищета и беспросветность, невозможность или неспособность человека найти и занять свою нишу в далеко не всегда прекрасном, но всегда яростном и жестоком мире способствуют развитию пьянства и алкоголизма, очевидно. И надо признать, что это порочное явление поощряется государством. Утверждать подобное мне позволяют опять–таки статданные.

Сравним. В 2001 году в Кыргызстане было произведено 6586 тысяч литров этилового спирта, а в 2002 – уже 9758,4 тысячи. Водки и ликера в позапрошлом году было произведено 18156 тысяч литров, а в прошлом – 23904,6 тысячи, вина виноградного и «плодово–ягодного» соответственно – 3795 и 4086,6 тысячи литров. А коль все это производится, значит, и потребляется.

А вот пива и безалкогольных напитков в 2001 году было выпущено 26158 тыс. литров, а в прошлом – 23017,1.

Причин подобного подхода государства к этому делу несколько. Первая и самая главная, разумеется, экономическая. Производство спирта и крепкого алкоголя всегда было и остается высокодоходной отраслью. Принося большой доход производителям, алкоголь одновременно с этим облегчает властям задачу управления народом…

…Кыргызстанское общество вплотную подступило к черте безвременья, вливающего водку во все большее число граждан. Опомнимся, ужаснемся и остановимся ли?

Вячеслав Тимирбаев, «Моя столица», 12 февраля 2003